УДК 343

К ВОПРОСУ О МИНИМИЗАЦИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ХУЛИГАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сейтенов А.Ж., Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, г. Актобе, Республика Казахстан, *mail@aui-aktobe.kz*

Алимпиев А.А., Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация, *lehaimovich@mail.ru*

Статья посвящена исследованию вопроса минимизации причин и условий проявления феномена хулиганства на территории Республики Казахстан и Российской Федерации. Целью настоящей статьи является предложение мер организационно-правового и профилактического характера по противодействию хулиганству. Методологическую базу исследования составили, такие общелогические приемы, как анализ, синтез, дедукция, индукция, а также сравнительно-правовой метод. В статье проведен анализ эмпирических данных, имеющих отношение к проблеме противодействия хулиганству. Приводятся примеры и обосновываются предложения по учету зарубежного опыта стимулирования законопослушного поведения у осужденных при отбытии наказаний в виде привлечения к общественным и обязательным работам. Основные положения статьи представлены освещением проблемных участков в профилактике правонарушений на территории Республики Казахстан и Российской Федерации, облегчающих условия для совершения уголовно-наказуемого хулиганства соответствующим контингентом лиц. В заключительной части статьи авторами сделаны выводы, представленные обобщенными предложениями по минимизации причин и условий, способствующих совершению хулиганства на территории Республики Казахстан и Российской Федерации.

Ключевые слова: хулиганство, причины, условия, феномен, минимизация, Республика Казахстан, Российская Федерация.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-123-129

UDC 343

ON THE ISSUE OF MINIMIZING THE CAUSES AND CONDITIONS FOR THE MANIFESTATION OF THE PHENOMENON OF HOOLIGANISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

Seitenov A.Zh., Aktobe law Institute of MIA of the Republic of Kazakhstan named by M. Bokenbaev, Aktobe, Republic of Kazakhstan, *mail@aui-aktobe.kz*

Alimpiyev A.A., Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation, *lehaimovich@mail.ru*

The article investigates the problems of minimising reasons and conditions of hooliganism in Republic of Kazakhstan and Russian Federation. The aim of the article is to suggest law, organizational and preventive measures to contradict hooliganism phenomena. The methodical basis of investigation makes such methods analyses, synthesis, deduction, induction, as well as rather legal empirical method. In the article information, concerning the contradiction hooliganism is analyzed. The examples are given and offers are proved of international experience of stimulating law-abiding behavior of convicts condemned to obligatory and public works. The basic provisions of the article are represented by determination of the problems offence preventions in the Kazakhstan Republic and Russian Federation, which facilitate conditions for hooliganism commission. In the end the authors draw conclusions, make motivated suggestions concerning reduction reasons and conditions of hooliganism in Kazakhstan Republic and Russian Federation.

Key words: hooliganism, reasons, conditions, phenomena, reduction, Kazakhstan, Russian Federation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-123-129

В соответствии с частью первой статьи 293 УК РК под хулиганством понимается особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся

применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключи-

тельным цинизмом. В следующих частях настоящей статьи перечисляются квалифицирующие и отягчающие вину признаки, характеризующиеся совершением деяния группой лиц, преступной группой, неоднократностью, сопротивлением представителям власти, применением огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия [1].

По смыслу части первой статьи 213 УК РФ хулиганством признается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Альтернативные признаки, наличие которых выступает обязательным условием наступления уголовной ответственности раскрываются в пунктах «а», «б», «в», с указанием в качестве таковых, применение оружия, или предметов, используемых в качестве оружия, наличие мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо группы, совершение деяния на любых видах транспорта общественного пользования.

В описании отягчающих вину обстоятельств, влияющих на степень ответственности за совершение хулиганства, российский законодатель ограничился перечислением схожих признаков, наличествующих в уголовном законе Республики Казахстан, описывающих анализируемое деяние, дополнив при этом объективную сторону статьи 213 УК РФ, частью третьей, предусмотревшей применение взрывчатых веществ и взрывных устройств [2].

Несмотря на определенные различия в технике описания уголовно-правовых норм, конструирующих состав хулиганства и устанавливающих меры ответственности за его совершение, длительный период совместного нахождения в составе единого Союзного государства, ныне обретших независимость Республики Казахстан и Российской Федерации, вкупе с духовной, культурной и ментальной близостью своих народов, обуславливает необходимость взаимного учета опыта противодействия хулиганству посредством применения организационно-правовых и криминологических мер.

Кроме этого, на наш взгляд, научно-теоретическую и практическую ценность в деле противодействия хулиганству на территории стран участниц СНГ, имеют результаты и выявленные закономерности исследований, посвященных уголовно-правовой охране общественного порядка [3], проводившихся в советский период, а также положения, наличествующие в современных трудах российских ученых-правоведов занимающимися изучением проблем противодействия преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка организационными, уголовно-правовыми и криминологическими средствами [4].

На сегодняшний день в контексте совершенствования практики противодействия хулиганству на территории Республики Казахстан и Рос-

сийской Федерации, актуальной можно назвать взаимосвязь становления личности насильственно-го преступника с явлением хулиганства, которое предшествует последующей его преступной деятельности, и выступает ее отравной точкой.

Коррелирует с озвученным тезисом статистические данные, отраженные в одной из монографических работ, посвященных проблеме назначения наказания за насильственные преступления, согласно которым 30 процентов от общего числа насильственных преступников, к моменту исследования, являлись лица ранее судимые за совершение хулиганства.

Справедливым можно назвать мнение автора монографии о том, что «...ослабление борьбы с хулиганством ведет к росту тяжких насильственных преступлений» [5].

Вместе с констатацией справедливости подобных суждений применительно к существующим проблемам противодействия хулиганству, полагаем, что на сегодняшний день в условиях РК и РФ, задействуется далеко не весь потенциал общесоциальных и специальных мер предупреждения явлений, составляющих фон для совершения анализируемого общественно опасного деяния.

На фоне происходящих в двух государствах событий основные причины явления хулиганства во всех своих ипостасях, на наш взгляд коренятся в психологических факторах социальной среды, определяющих специфику индивидуального поведения его граждан.

Уместно предположить, что хулиганство, есть не что иное, как воспроизведение, либо имитация сценария ранее визуально воспринятого насилия. Иными словами, оно представляет собой подражание увиденному ранее.

Во многом подражанию благоприятствует современный медийный контент, представленный открытым глобальным информационным пространством, который по объему и скорости передаваемой информации несравним даже с периодами шестилетней давности до появления социальной сети «Whats app».

Несомненно, от негативного воздействия и расширения аудитории социальных сетей, активно используемых и стирающих границы между гражданами РК и РФ, органы государственной власти должны ожидать еще больший скачок хулиганских проявлений со стороны тех лиц, от которых в прошлые годы они были менее прогнозируемы.

Свежие примеры совершения резонансных хулиганских поступков, получивших уголовно-правовую оценку, являются свидетельством изменения облика и образа современного хулигана.

Если ранее он ассоциировался исключительно с представителями маргинальных и субкультурных слоев общества, то в настоящий момент ярлыка хулигана могут удостоиться представители спорта высоких достижений, звезды шоу бизнеса, политические деятели и т.д.

Иллюстративным в контексте рассуждения о стереотипах хулиганства, можно назвать хулиганский поступок двух известных российских футболистов А. Кокорина и П. Мамаева [6].

Благодатной почвой для созревания хулиганских мотивов, как это ни парадоксально звучит, предстает не «улица», а средства массовой информации, представленные интернет-контентом, телевидением, кинопродукцией и индустрией компьютерных игр, где сцены насилия создают привыкание для лиц молодежного возраста, чья психика является более чувствительной к поступающим сигналам с экранов телевизора, монитора или смартфона.

Но, с другой стороны, имеется и обратная связь влияния массмедиа на субкультурный уличный сегмент общества, при которой телевидение своей продукцией способствует формированию криминальной субкультуры.

В данном случае опять прибегнем к апеллированию в схожей ментальности казахстанских и российских народов, а также нахождению в едином информационном пространстве казахстанской и российской молодежи.

Возможно в связи с этим узел разрешения проблемы минимизации хулиганских проявлений, как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации, пролегает в едином русле схожих для обеих стран социальных условий.

И, как представляется, обмен опытом между странами в противодействии явлению хулиганства, актуализирует перед казахстанским и российским обществом постановку вопросов со следующими формулировками:

1) как должно реагировать общество на хулиганский поступок и в какой форме, кроме уголовного наказания, должно выражаться общественное порицание;

2) каким образом и каким путем создать обстановку, при которой представители широких слоев общественности, не относящиеся к маргинальным элементам, сами будут активно реагировать на хулиганские поступки своих сограждан;

3) какие чувства должно испытывать лицо, совершившее хулиганство при применении к нему мер наказания, и какие необходимо создать условия, для того чтобы его эмоциональное состояние было близко к раскаянию;

4) что необходимо предпринять в организационно-правовом аспекте, чтобы хулиганская модель стала невыгодной, для лица, его совершившего и впоследствии отвращало от попыток рецидива хулиганства.

Развивая дальнейшее рассуждение в хронологической последовательности каждого из поставленных вопросов, ответы на которые, по сути, являются предлагаемыми мерами рекомендательного характера.

В попытке ответа на первый вопрос относительно реакции общества на хулиганские по-

ступки, хотелось бы обратить внимание российских коллег например заданного вектора в направлении повышения уровня правового сознания казахстанских граждан президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым.

В послании к народу Казахстана под наименованием «Стратегия «Казахстан-2050» президент РК объявил принцип нулевой терпимости ко всем видам правонарушений.

Принцип «нулевой терпимости» является не огульным декларированием необходимости соблюдения закона, а вполне реальным организационно-правовым основанием для его воплощения в правоохранительной и общественной жизни республики.

В целях претворения данного принципа в жизнь созданы общегосударственные программы, ведется специальный государственный и общественный мониторинг активности граждан в данном направлении.

Начало действия настоящего принципа было предварено обращением Главы Казахстана Н.А. Назарбаева, который обозначил его значимость следующим образом: «Каждый гражданин должен быть ответственным за порядок и безопасность в стране. Каждый житель должен пресекать любые проявления беспорядка. Не нужно ждать, когда это сделает кто-то другой, нет надобности оглядываться на специальные органы. Обеспечение общественной безопасности и правопорядка должно стать делом правовой культуры и исходить от любого гражданина. Развитое общество начинается с дисциплины и порядка во всем, комфортного подъезда, аккуратного двора, чистых улиц и приветливых лиц. Мы не должны мириться даже с самыми малыми правонарушениями, хулиганством, бескультурьем, поскольку это нарушает общественный покой, снижает качество жизни» [7].

Возможно, что в российской общественной жизни по примеру казахстанского начинания созрела насущная надобность в коренном изменении сознания и отхода от привычных для наших общественных стереотипов и уклада жизни по принципу «моя хата с краю».

Второй вопрос в предложенном нами перечне о том, каким образом создать обстановку, при которой представители широких слоев общественности, не относящиеся к маргинальным элементам, сами будут активно реагировать на хулиганские поступки своих сограждан, дополняет и конкретизирует предыдущую вопросительную формулировку.

По нашему мнению, ответ на него отсылает к знанию научных психолого-педагогических положений, накладываемых на специфику государственного управления и применяемого в нем метода стимулирования граждан.

Во-первых, лицо, сообщающее о факте хулиганства или пресекающее хулиганский поступок, должно иметь гарантии правовой защиты как от

психологического давления самих хулиганов, так и должностных лиц правоохранительных органов в стадиях досудебного и судебного разбирательства.

Вполне понятно, что сложившаяся ситуация, в которой законопослушный гражданин имеет психологический барьер пресечь хулиганский поступок или проинформировать об этом компетентные органы, обусловлена отсутствием идеологической почвы, обеспеченной государством, вселяющей уверенность в правоту предпринимаемых законных действий в целях защиты своих и общественных интересов.

Не менее значимой, а, может быть, и более распространенной причиной отказа от пресечения действий хулигана со стороны законопослушных граждан, на наш взгляд, является отсутствие психологической готовности у большинства среднестатистических лиц вступить в конфликт с правонарушителем и оказать ему физическое противодействие.

Выдвигаемое нами видение причин хулиганских действий мы связываем с причинностью человеческой агрессивности, обосновывавшейся видным зарубежным психологом Эрихом Фроммом «свободой действий, по преимуществу имеющих деструктивный характер», связанной с потерей жизненных интересов и утратой социальных связей [8].

И это обстоятельство во многом является психологическим преимуществом хулиганских элементов по сравнению с современными членами цивилизованного общества. Возможно, что осознание слабости у рядовых членов общества вселяет дополнительную уверенность хулигана в выражении презрения и активного противопоставления себя общественным устоям.

Избиение сограждан, публичное отправление своих естественных надобностей, выкрикивание нецензурной брани и слов, оскорбляющих находящихся в общественном месте людей, мотивировано презрением к обществу и заблаговременным знанием того, что это общество хулиганствующему элементу ничего в ответ не предложит и тем более не сделает. Полагаем, что именно по этой причине хулиганство является мотивированным преступлением, и никоим образом не может быть отнесено к поступку безмотивному, как это предполагает часть авторов.

Об этом свидетельствует яркий пример резонансного группового хулиганства, совершенного 24 августа 2018 года в Петербурге группировкой подростков-подражателей АУЕ (арестантский уклад един), в ходе которого пострадало 16 человек, в том числе, и лица преклонного возраста, и супружеские пары [9].

Представляется удивительным и, вместе с тем, возмутительным, что со стороны лиц мужского населения Петербурга, находившегося в эпицентре событий, не было предпринято попыток физического сопротивления пятнадцатилетним под-

росткам. Нет гарантии, что такая ситуация не может возникнуть на улицах Астаны или Алматы.

Логика событий, в которой складывается картина беззащитности основной законопослушной массы населения перед объединенными группировками маргиналов натолкнула нас на мысль, что в целях противостояния неформальным субкультурным объединениям молодежи нужно создавать альтернативные молодежные объединения, призванные осуществлять законное противоборство антиобщественным элементам на всех «фронтах» социальной жизни.

При реализации предложенных мер, мы не имеем в виду использование одного лишь института добровольных помощников полиции, или казачьих формирований (действующих в Краснодаре, Ростове и других субъектах РФ).

Если невозможно обеспечить психологическую готовность большинства населения пресекать действия хулиганов, следовательно, в задачи государства входит привлечение для этого лиц, обладающих соответствующими качествами и навыками.

В данном случае широким подспорьем может выступить сегмент патриотических клубов, муниципальных спортивных школ и секций, в которых формируются навыки борьбы и рукопашного боя.

Привлечение путем идеологического и финансового стимулирования лиц молодежного возраста, входящих в подобного рода клубы и секции, одновременно будет способствовать снижению риска их попадания в криминальные структуры и достижению пропагандистской цели служения спорта во благо общественных интересов.

Применительно к российским реалиям указанное положение может быть претворено в жизнь на основании принципа взаимодействия федерального органа исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления со спортивными федерациями, указанным в законодательстве Российской Федерации о физической культуре и спорте [10].

Третий вопрос относительно того, какие чувства должно испытывать лицо, совершившее хулиганство при применении к нему мер наказания, находится в зависимости от создания условий, приближающих его эмоциональное состояние близкое к раскаянию.

Увязывая проблему применения мер наказания за хулиганство с исправительным воздействием лиц, его совершивших, мы посчитали, что у жертв данного преступления могут возникнуть сомнения в достижении целей восстановления социальной справедливости наказания, так как при той же изоляции преступника от общества, будучи осужденным, он может упрочить свое положение в местах лишения свободы, а при увеличении числа

судимостей только повысит статус в среде отрицательно характеризующихся осужденных.

Поэтому в целях исправления, осужденных за хулиганство, судебным органам мы предлагаем при назначении наказания прежде всего исходить из индивидуально личностных особенностей попавших на скамью подсудимых.

Казалось бы, что предыдущий тезис, является аксиоматичным и настолько очевидным, что даже не требует озвучивания, но это только под углом поверхностного взгляда на рассматриваемую проблему.

К сожалению, в нормах уголовного и уголовно-исполнительного права РК и РФ, а также в законотворческой и правоприменительной деятельности двух государств, не находит должного отражения механизм реализации принципа индивидуализации наказания.

Так, например, в условиях Республики Казахстан и Российской Федерации, ранее судимому лицу, совершившему повторное хулиганство, суд назначая наказание в виде лишения свободы, скорее всего не примет во внимание то, что в условиях изоляции он будет чувствовать себя достаточно комфортно и вольготно.

За буквальным пониманием в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, сформировавшегося положения, согласно которому лишение свободы является наиболее строгой мерой наказания, не всегда учитывается ее невысокая степень эффективности в исправлении определенного контингента лиц.

В этой связи, противодействие хулиганству, по нашему мнению, должно осуществляться при расширении применения в судебной и уголовно-исполнительной практике РК и РФ, таких альтернативных лишению свободы мер наказания, как «Привлечение к общественным работам» и «Обязательные работы».

Два указанных уголовно-правовых института, имеющие различные наименования, но по содержанию являющиеся идентичными мерами воздействия к осужденным, создают условия для доведения их до степени раскаяния, путем принудительного физического труда во благо общественных интересов.

Касательно определения соразмерности наказания за совершение хулиганства, идеальным воплощением социальной справедливости представило бы использование труда осужденного данной категории, в тех общественных местах, где допущено нарушение, а также сферах, где ему придется выйти из привычной зоны комфорта, при обеспечении прозрачности и публичности применяемой кары.

Например, при законодательном закреплении, обосновании, и дальнейшей регламентации привлечения осужденных к общественным работам, во взаимодействии сотрудников уголовно-исполнительной системы с местными органами

исполнительной власти, адекватной мерой исправления хулигана, причинившего вред здоровью любой степени тяжести, было бы его привлечение к обязательным работам в качестве санитара оказывающему помощь персоналу по уходу за больными, находящимися в стационарах медицинских учреждений.

Возможно, что функции, сопряженные с мытьем полов в палате, подачей судна и уток больным для отправления естественных надобностей, дальнейшей их обработкой, сменой их нательного белья, транспортировкой больных на различные исследования, окажет длительный профилактический эффект, обеспечив тем самым отказ от дальнейшей хулиганской модели поведения в обществе.

Предупредительный эффект общественных работ будет достигаться вдвойне при обеспечении осужденных к данной мере наказания специальной униформой с опознавательной цветовой гаммой (оранжевого или иного цвета) по аналогии с исправительной практикой США и Великобритании.

Внесение соответствующих изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство, в части использования подобной практики, и в действующие на их основе ведомственные приказы КУИС МВД РК и ФСИН РФ, является тем самым организационно-правовым инструментарием минимизации причин и условий совершения хулиганства на территории Республики Казахстан и Российской Федерации.

В целом по итогам рассмотренных в научной статье вопросов, посвященных проблеме минимизации причин и условий совершения хулиганства на территории РК и РФ, хотим представить вниманию следующие выводы:

- специфика проявления феномена хулиганства в Республике Казахстан и Российской Федерации имеет общие черты ввиду ментальной близости казахстанского и российских народов, что, в свою очередь, обуславливает необходимость взаимного учета опыта противодействия данному негативному социальному явлению;
- в условиях Республики Казахстан и Российской Федерации требуется разработка мониторинга степени деструктивного влияния зарубежной кинопродукции и видеоигр, установления корреляционных связей и зависимости хулиганских проявлений от их просмотра;
- основными причинами совершения хулиганских действий является осознанное понимание хулиганом фактического отсутствия психологической готовности у его жертв вступить с ним в конфликт и оказать физическое противодействие;
- для стимулирования рядовых граждан к сотрудничеству в сфере охраны общественного порядка и, в частности, пресечения актов хулиганства необходимо сопровождение идеологической составляющей обеспечиваемой органами государственной власти;

- в целях повышения эффективности противодействия хулиганству необходимо привлечение сегмента молодежных патриотических организаций и спортивных секций, с постепенной их интеграцией в единый механизм института добровольных помощников полиции;

- минимизации причин для совершения хулиганства на территории Республики Казахстан и Российской Федерации, может способствовать созданию условий, приближающих эмоциональное состояние хулигана близкое к раскаянию, впоследствии отвращающих его от попыток рецидива преступления;

- в контексте противодействия хулиганству и исправления лиц, совершивших данное преступ-

ление, в судебной и уголовно-исполнительной практике РК и РФ назрела необходимость широкого применения, таких альтернативных лишению свободы мер наказания, как «привлечение к общественным работам» и «обязательные работы»;

- необходимым условием исправления лица, совершившего хулиганство, должно стать выведение его из привычной зоны комфорта, с привлечением в момент отбывания наказания к такому роду трудовой деятельности, который вызовет у него психологический дискомфорт и осознание неотвратимости ответной реакции государства на грубое нарушение общественного порядка.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. Доступ из информационно-поисковой системы «Параграф» URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=2720000 (дата обращения: 12.03.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.03.2019).
3. *Даньшин И.Н.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка: монография. М.: Юрид. лит., 1973. 200 с.
4. *Ищук Г.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2005. 213 с.
5. *Гегамов А.Р.* Насильственные преступления против общественной безопасности и общественного порядка и уголовно-правовой механизм назначения справедливого наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2011. 190 с.
6. На Кокорина и Мамаева завели дело о хулиганстве // Комсомольская правда [сайт]. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26893.4/3937322/> (дата обращения: 12.03.2019).
7. «Нулевая терпимость» - активизация общественности // Департамент по чрезвычайным ситуациям Карагандинской области [сайт]. URL: <http://www.fireman.kz/corruption/5048.html> (дата обращения: 10.03.2019).
8. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности: пер. с нем. Э. Телятниковой. М.: Изд-во АСТ, 2017. 736 с.
9. Банда АУЕ-подростков за несколько часов избил 16 петербуржцев // Комсомольская правда [сайт]. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26870/3917250/> (дата обращения: 10.03.2019).
10. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

References

1. Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda. Dostup iz informatsionno-poiskovoi sistemy «Paragraf» URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=2720000 (data obrashcheniya: 12.03.2019).
2. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 goda. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 11.03.2019).
3. *Dan'shin I.N.* Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennogo poryadka: monografiya. M.: Yurid. lit., 1973. 200 s.
4. *Ishchuk G.V.* Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestuplenii protiv obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoi bezopasnosti: dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Rossiiskoi Federatsii, 2005. 213 s.
5. *Gegamov A.R.* Nasil'stvennye prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti i obshchestvennogo poryadka i ugolovno-pravovoi mekhanizm naznacheniya spravedlivogo nakazaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 2011. 190 s.
6. Na Kokorina i Mamaeva zaveli delo o khuliganstve // Komsomol'skaya pravda [sait]. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26893.4/3937322/> (data obrashcheniya: 12.03.2019).

7. «Nulevaya terpimost'» - aktivizatsiya obshchestvennosti // Departament po chrezvychainym situatsiyam Karagandinskoi oblasti [sait]. URL: <http://www.fireman.kz/corruption/5048.html> (data obrashcheniya: 10.03.2019).
8. *Fromm E.* Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti: per. s nem. E. Telyatnikovoi. M.: Izd-vo AST, 2017. 736 s.
9. Banda AUE-podrostkov za neskol'ko chasov izbila 16 peterburzhtsev // Komsomol'skaya pravda [sait]. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26870/3917250/> (data obrashcheniya: 10.03.2019).
10. O fizicheskoi kul'ture i sporte v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 4 dek. 2007 g. № 329-FZ. Dostup iz spravочно-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

Поступила в редакцию 7 мая 2019 г.
Received 7 May, 2019